

Александра Белогубова

Родик отправляется на Эверест

Александра Белогубова

Родик отправляется на Эверест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209056

SelfPub; 2020

Аннотация

Мальчик Родик решил отправиться на Эверест. Компанию ему составил домашний серый толстый кот. Приключения друзей для маленьких читателей и их родителей.

У входной двери пыхтел растрепанный и раскрасневшийся мальчик Родик. Он старался дотянуться до кнопки домофона. Зимнюю куртку он уже расстегнул, нелюбимая шапка, которая, как часто повторяла мама: «Зато плотно уши прикрывает», – съехала на глаза; небольшой, туго набитый вещами рюкзак стоял у стены.

Родик и подпрыгивал, и становился на цыпочки, и кидал варежку, но не мог дотянуться до кнопки. Ничего не получалось. Он уткнулся лбом в дверь. Как назло, никто не входил и не выходил. Середина дня – взрослые на работе, дети в школе или садике. А Марья Петровна с третьего этажа уже вернулась с прогулки со своей мелкой собачонкой, которая носила теплый чехол с дырками для лап, но все равно дрожала в любую погоду. Спускаясь тихонько по лестнице, он слышал, как она, – собачонка, а не Марья Петровна, – визгливо потягивала. Потом они зашли в квартиру, и в подъезде стало тихо.

Дверь была холодной. Ночью падал снег, намело сугробы. Родик не пошел в детский сад, потому что папа проспал на работу. С криком: «У меня же совещание», – он как ракета с турбинным ускорителем вылетел из квартиры. Мама сонно пожалала плечами, поцеловала зевающего Родика в всклоченную макушку и сказала: «Ну, тогда прогуляем».

Родик, все подпирая холодную входную дверь лбом, думал о том, что лучше вернуться домой. Но как маме объяснить, почему он в верхней одежде и с рюкзаком? Он тяже-

ло вздохнул, и только хотел отпустить дверь, чтобы она сама держалась на петлях без его помощи, как кто-то запрыгнул ему на спину, раздался писк домофона и дверь открылась. Родик потерял равновесие, и его нос стремительно приближался к земле. Незнакомый закричал: «Хватай рюкзак! Как ты без рюкзака?» Родик плюхнулся плашмя на землю, затем быстро вскочил на четвереньки и потянул рюкзак к себе за лямку. Дверь медленно закрылась.

Мальчик оглянулся – рядом с ним сидел их домашний серый пухлый кот. Родик удивился:

– Ты что здесь делаешь?

Кот облизал лапу и задумчиво ответил:

– На прогулку вышел. А ты?

– Я на Эверест иду. Но ты ведь домашний кот! Ты не ходишь на прогулки!

– Так ты тоже домашний мальчик, а на какой-то Эверест собрался. А что это такое?

– Самая высокая вершина Земли. Гора. Хочу покорить Эверест и стать известным путешественником.

– А где этот Эверест находится? – кот почесал за ухом.

– Точно не знаю, – смутился Родик. – Думаю, туда можно доехать на метро.

– На метро – это интересно. Куда идем, налево или направо?

Родик махнул варежкой в сторону детского сада:

– Куда-то туда. Мимо детского сада, через площадку, а

потом повернуть за дом – и будет метро.

Мальчик надел рюкзак. Он оглянулся на дверь подъезда, тяжело вздохнул и сказал: «До встречи!» Он представлял, что путешественники, отправляясь в долгий путь, именно так прощаются с родными местами. Кот нетерпеливо переминался с лапы на лапу.

Родик медленно побрел по узкой дорожке, которую расчистил дворник на заваленном снегом тротуаре. Он думал о том, что вернется домой не скоро. Наверное, недели через две, не раньше. Может, и позже. Но лучше до лета, чтобы успеть к бабушке на дачу. Он, известный путешественник, придет к бабушке, когда клубника нальется красным соком. Бабушка разрешит ему есть ягоды прямо с маленьких кустиков. Он приподнимет зеленые, размером с его ладошку листья – а под ними такие большие, сочные ягоды клубники.

От мыслей о лете стало совсем грустно. Хотя зима – это тоже хорошо: санки, коньки, снежколепы, – но клубники нет. Мальчик обернулся и воскликнул:

– Кот, что с тобой?

Серый кот стал похож на надутый шар. У него распухли щеки, увеличилось пузо, а хвост стал толщиной с трубу дымохода. Только тонкие лапки остались прежними. Казалось, что еще немного, и они сложатся под котом-дирижаблем. И тогда кот взлетит к самым вершинам деревьев, ветер его подхватит, как воздушный шарик, и понесет далеко-далеко. Но кот стоял на снегу и недовольно сопел:

– Замерз я, не привык к такому холоду.

– Ох, – сообразил Родик, стянул шарф и попытался замотать в него кота, как Марья Петровна укутывала постоянно дрожащую собачонку в чехол с дырками для лап. – Так лучше?

– Пожалуй, – согласился немного сдвигшийся кот. – Спасибо!

Они пошли дальше. Впереди – Родик с ярким рюкзаком на спине, за ним – кот, замотанный в оранжевый шарф. Путешественники прошли мимо детского сада, пересекли игровую площадку, на которую Родик даже не взглянул, хотя очень любил здесь кататься с горки. Он очень спешил: как ему прочитали в книжке, стоянку у Эвереста лучше обустроить при дневном свете. Ночью в горах сложно ориентироваться.

Путешественники дошли до перекрестка. Родик знал, что если пересечь улицу и обогнуть магазин, то будет станция метро. На углу дома была булочная. Они часто туда заходят с мамой. Мальчик почувствовал аромат сдобы и предложил:

– Давай в булочную заглянем. Я немного проголодался.

– А там котам корм насыпают? – спросил кот.

– Я не видел, чтобы там коты были, но мы можем уточнить, – ответил Родик.

Мальчик толкнул дверь, колокольчик звонко сообщил пекарю о посетителях. За прилавком стояла девушка. Он поздоровался и стал разглядывать витрину: черничное пирож-

ное, морковный торт, а еще булочка с корицей – все такое аппетитное.

Кот устроился на стуле рядом с батареей. Продавец посмотрела на мальчика, потом на кота, затем снова на мальчика:

– А это твой кот?

– Да, – ответил Родик, не отрывая взгляда от ватрушки с творогом.

– Где твои мама или папа?

У Родика екнуло внутри.

– Мама сейчас подойдет, она в магазин зашла. А мне сказала купить булочку и подождать здесь. С корицей можно? – он с волнением посмотрел на девушку.

– Да, конечно. Тридцать рублей.

Родик вытряхнул всю мелочь из кармана и начал отсчитывать монетки. Получилось пятьдесят два рубля. Девушка выбрала три бронзовых монетки, оставшиеся мальчик сгреб обратно в карман. Он взял бумажную тарелку, на которой лежала аппетитная булочка, и подошел к столику. Кот клубочком лежал на стуле, он прикрыл глаза и тихонько мурлыкал кошачью песню под нос. Понять, о чем эта песня, очень легко, даже если не знаешь кошачьего языка. Она о том, что коту хорошо, потому что ему тепло и в животе не пусто.

Кот приоткрыл правый глаз:

– Посидим здесь еще?

– Да, давай. Согреемся, – согласился Родик. За окном

начался снегопад. Солнце спряталось, улица стала серой и неприветливой. Прохожие поднимали воротники и прятали лица в высоко замотанные шарфы.

– И зачем тебе этот Эверест? – промурчал кот. – Дома сейчас тепло, сухо. Мама обед приготовила. Мне корма в миску досыпала. Хочешь на кровати спи, хочешь – на диване. Или на подоконнике. Это такое блаженство – спать на подоконнике, когда снизу горячая батарея. Морде от окна прохладно, а лапы подогреваются. На Эвересте батарей нет.

– В книжке так интересно было написано про экспедицию. Мне тоже захотелось попробовать, – честно признался Родик. Он протянул надкусанную булочку коту. – Хочешь?

Кот отвернул морду.

– Так где твоя мама? – громко спросила девушка из-за прилавка. – Может, тебя до дома проводить?

Родик и забыл уже про пекаря. Он подскочил, натянул шапку и запихнул кусок булки в рот: «Нет, шпашибо! Я ее шам найду», – с трудом выговорил он. Схватил кота, шарф и выскочил из булочной.

С неба сыпались большие белые хлопья. Они липли к ресницам, падали за шиворот и там быстро таяли. Родик опустил кота на дорожку. Но ее уже так засыпало снегом, что кот оказался в сугробе. Родик обмотал кошачью голову шарфом и завязал его большим бантиком на кошачьей спине. Кот стал похож на шерстяного шмеля, что ему явно не нравилось. Он сморщил нос и прищурил зеленые глаза.

Родик пошел первым, а кот, неуклюже переваливаясь, последовал за ним. Сильный ветер крутил снежные хлопья. Мальчик вытянул руку вперед, чтобы не налететь на куст или ограду. Вдруг его ладонь уткнулась во что-то мягкое. Он приоткрыл глаза. Перед ним стоял огромный лохматый пес, которого Родик держал за нос. Пес удивленно смотрел на мальчика.

– Фррррр! Прррр! Фррррр! – снежный ком, из которого торчала серая труба, вылетел из-за спины Родика и подкатил к псу. – Шшшшшш!

Тонкие серые ножки снежного кома как будто отплясывали ритуальный танец. Он подпрыгивал к псу то одним боком, то другим. Зеленые глаза грозно сверкали из-под вязанной оранжевой шапочки, которая на деле была шарфом. Пес смутился, попятился и дал деру.

– Если бы на Эвересте водились медведи, ты бы с ними справился, – похвалил кота Родик.

Они дошли до перекрестка, дождались зеленого света и пересекли улицу. Через несколько минут путешественники подошли к метро. Стеклопанная дверь была тяжелой. Родик с трудом ее открыл и придержал, чтобы зашел кот. Нужен был жетон, чтобы пройти через турникет. Мальчик по слогам прочитал: «Сто-и-мость про-е-зда со-рок руб-лей». Путешественник снова выгреб всю мелочь из кармана. Он пересчитал монетки, оказалось, что у него осталось всего лишь двадцать два рубля.

– Не хватит, – огорченно сказал мальчик. – Что же делать?

– Давай вернемся домой, – предложил кот. – В животе уже урчит. Лапы замерзли. Эверест никуда не денется, а обед съедят.

Родик, понутив голову, пошел к стеклянным дверям.

Они быстро добрались от метро до дома: ветер, который теперь дул в спину, подхватил их, и путешественники пролетели мимо булочной, игровой площадки, которую полностью занесло снегом, и детского сада. Ветер опустил их практически у самого подъезда. Когда Родик приземлился, он увидел маму. Она без шапки, в расстёгнутой куртке и в тапочках бегала по двору и кричала: «Родион! Родион!» Мальчик бросился к ней с криком: «Мама!» В носу защипало, ресницы сами быстро-быстро заморгали, и он громко расплакался: «Мааа-мааа!»

– Где ты был? – мама побежала к нему навстречу.

– Покорял Эверест! – признался путешественник.

Мама его крепко обняла, смахнула снег с шапки, проверила, целы ли руки-ноги, и повела домой. Когда они зашли в квартиру, у порога их ждал серый пухлый кот, который лениво потягивался. Родик был уверен, что кот ему подбадривающе подмигнул. Оранжевый шарф лежал на полке рядом с шапками.